Глава 763: Глубочайшая любовь

Десятый патриарх клана Ван был сумасшедшим, но сейчас он погрузился в глубокий омут чистейшего безумия. Когда нём смешалось безумие и ясность сознания, он потерял контроль над собственным телом. Теперь ему ничего не оставалось, как раз за разом переживать уничтожение клана Ван. Отныне он не мог больше забыть об учиненной им резне, несмотря на всё его желание вернуться в спасительное забытье. Этим наказанием Мэн Хао показал глубину своей ненависти к старику.

Завершив заклинание, Мэн Хао не почувствовал радости, вместо неё на него навалилась сильная усталость. Её источником было не физическое тело, а сердце. Со вздохом он развернулся, чтобы уйти. Он хотел оказаться от этого места как можно дальше. Больше у него не было желания видеть десятого патриарха клана Ван. В дальнейшей мести он больше не видел смысла, ему надо было спешить, ведь до путешествия в потусторонний мир для реинкарнации Сюй Цин оставалось менее сотни лет.

Мэн Хао чувствовал в себе пустоту. Глаза Ван Тэнфэя сверкнули решимостью, и он с горькой улыбкой тяжело вздохнул. Внезапно он полетел прямиком к десятому патриарху клана Ван, который сжимал свою голову руками и рыдал.

— Обретение Бессмертия… Убил… Убил…

Он с головой ушел в воспоминания о резне членов клана. Его душа была заточена в том дне, навеки обреченная переживать этот день снова и снова.

— Патриарх! — закричал Ван Тэнфэй.

Как только он оказался рядом с десятым патриархом клана Ван, его глаза зловеще сверкнули.

— Душа… душа… моя душа… — выдавил он, не сводя глаз с Ван Тэнфэя.

Для него души членов клана были неодолимым искушением. Его тянуло к ним на уровне инстинктов, поскольку он верил, что они могли помочь ему залечить его собственную душу. Этот инстинкт он не мог контролировать. Во вспышке света он рванул к Ван Тэнфэю и наложил руки ему на голову.

Ван Тэнфэй даже не попытался уклониться. Он позволил патриарху приблизиться и схватить себя за голову. Пальцы с хрустом вонзились в череп, но Ван Тэнфэй не боялся боли. Глаза десятого патриарха клана Ван жадно и безумно заблестели, он был готов вырвать душу Ван Тэнфэя, чтобы ей попробовать залечить свою собственную.

Мэн Хао резко развернулся. С блеском в глазах он поднял руку, приказав второй истинной сущности броситься к Ван Тэнфэю.

— Мэн Хао!!! — воскликнул пепельно-бледный Ван Тэнфэй. Его дрожащее тело начало усыхать, словно всю эссенцию его жизненной силы высасывал старик в качестве подпитки для души. — Таков мой выбор! Именно по этой причине я разыскивал патриарха! Не вмешивайся! Такой выбор сделал Ван Тэнфэй!

Его тело затряслось, когда жизненная сила из его ног была высосана досуха. В глазах десятого патриарха клана Ван горел странный огонек, его правая рука крепче сжала голову Ван Тэнфэя.

— В моей жизни не осталось смысла. Лучше уж я погибну от рук патриарха, чем от руки

какого-то чужака. Позволь моей душе восстановить его душу! Мэн Хао, меня не надо спасать. В этом нет нужды! Позволь... чтобы хотя бы в моей смерти был смысл! Я думаю, что это самый значительный поступок, который я когда-либо делал в жизни. Моя семья, родители, старший брат, все члены моего клана... отдали свои души. Я единственный, кто остался... и теперь... пришел мой черед! Может, я и не могу выбрать как жить, но я могу выбрать как умереть... Просто оставь меня в покое, не надо меня спасать. Это дело клана Ван, которое тебя не касается!

Ван Тэнфэй задрожал еще сильней, когда усохло остальное его тело. Жизненная сила бурным потоком вливалась в душу десятого патриарха, отчего в месте, куда он вонзил свои пальцы, начали подниматься струйки белого тумана.

На лице патриарха клана Ван разразилась борьба, однако инстинкт поглощать членов клана никуда не делся, поэтому он продолжил высасывать жизненную силу. Тело Ван Тэнфэя начало разваливаться на части, а из его головы брызнуло еще больше белого тумана. Его душа. Глаза постаревшего Ван Тэнфэя потускнели, словно он достиг конца жизненного пути. В нём не осталось ничего от того привлекательного и идеального юноши, которым его помнил Мэн Хао. Он стал бледной тенью самого себя, грудой обтянутых кожей костей.

— Мэн Хао, тогда... во всём был моя вина... Я осознал это слишком поздно. Только после истребления моего клана я понял... насколько плохо относился к окружающим. Не удивительно, что Юйянь ушла от меня... Она была права... Мэн Хао, моя ненависть к тебе следствие одной лишь зависти. Всё, что я сказал после того, как ты спас меня... На самом деле я не хотел признавать, что после всех этих изменений ты был единственным человеком, который проявил ко мне доброту... Мэн Хао...

Ван Тэнфэй посмотрел на Мэн Хао и запнулся, словно не хотел покидать этот мир. Взгляд его глаз вновь излучал неуемные амбиции и гордость, которые когда-то у него были.

— Мэн Хао, у меня... последняя просьба. Пожалуйста... позаботься о Чу Юйянь. Она хорошая девушка, которой я не заслуживал. За её бесстрастной маской скрывается ранимая и очень хрупкая душа... Мэн Хао, раз у тебя моё наследие и удача, тогда ты... просто обязан... продолжать двигаться вперед! Доберись до вершины! Покинь планету Южные Небеса и взойди на еще непокоренные высоты... Это моя мечта. Продолжай... двигаться вперед!

Ван Тэнфэй рассмеялся, внезапно осознав, что его ненависть к Мэн Хао испарилась. Рассмеявшись, он заметно расслабился. Похоже, сейчас он отправился в далекое прошлое, к той чудесной и такой простой жизни в секте Покровителя. С улыбкой его голова безвольно поникла, и его жизнь оборвалась...

Десятый патриарх клана Ван полностью извлек его душу, после чего положил её в рот. По щекам старика текли слезы, когда он яростно прожевал душу и проглотил её. А потом он запрокинул голову и взревел.

— Обретение Бессмертия… Обретение Бессмертия… Убил. Убил…

С рёвом он помчался куда-то вдаль, плача и протяжно воя. Мэн Хао пораженно застыл. Придя в себя, он надолго закрыл глаза. Когда он их открыл, в них отчетливо читалась усталость. Увидев собственными глазами решимость Ван Тэнфэя, он всё понял. Даже если бы их встреча не состоялась, Ван Тэнфэй всё равно бы нашел десятого патриарха клана Ван и позволил бы тому забрать свою душу. Из-за текущей в его жилах крови клана Ван десятый патриарх клана Ван в любом случае набросился бы на него и пожрал его душу. Никто не мог это изменить. Что

до Мэн Хао, он лишь частично вернул рассудок патриарху для того, чтобы совершенные им преступления преследовали его целую вечность.

В конечном итоге, кто действительно был во всем виноват?.. Мэн Хао? Он был жертвой. Десятый патриарх клана Ван? Возможно, однако мало кто испытывал такую боль как старик. Члены клана Ван были невиновным. А вот Ван Тэнфэй принял трагическое и серьезное решение.

Кто был виноват?.. Как кольцо не имело начала или конца, этот вопрос не имел ответа. Если начать искать виновных, возможно... виной всему была жадность. Если бы десятый патриарх клана Ван не возжелал совершенное дао основание Мэн Хао, тогда ничего из этого не случилось бы.

— Карма — это цикл с множеством взлетов и падения... — пробормотал Мэн Хао.

Неожиданно его понимание причины и следствия Кармы углубилось, однако у этого просветления была непомерная цена. Мэн Хао удрученно вздохнул, а потом медленно полетел прочь.

Для него стал полной неожиданностью сделанный Ван Тэнфэем выбор. Летя по небу, он внезапно вспомнил об их первой с Ван Тэнфэем встрече в секте Покровителя, об их первой битве и наследии Инлуна. Потом было состязание за место во внутренней секте, а следом события в Южном Пределе. Всё это, казалось, произошло так давно. Сейчас Мэн Хао знал... что самым его ярким воспоминанием о Ван Тэнфэе будет его умиротворенное лицо перед смертью и его последние слова.

— Это был Ван Тэнфэй! — мягко прошептал он.

Вернулся в секту Кровавого Демона он совершенно вымотанным и просветленным о Карме и своих обагренных кровью руках. По возвращении он сразу же направился в ущелье Кровавого Принца. Найдя там Сюй Цин, он обнял её и очень долго не отпускал, молча зарывшись лицом в её благоухающие волосы. Сюй Цин, похоже, всё поняла. Она обняла его и мягко начала гладить по спине.

Мэн Хао чувствовал себя измотанным. Сначала он узнал трагическую историю Чэнь Фана, потом были новости о его матери и наконец... встреча с Ван Тэнфэем и десятым патриархом клана Ван, что углубило его понимание серьезности Кармы.

— Сюй Цин, я хочу поспать, — тихо сказал он.

— Тогда ложись, — мягко ответила она. — Я буду рядом...

Чувствуя теплые руки Сюй Цин, он закрыл глаза. Она сидела снаружи их жилища в ущелье Кровавого Принца, а Мэн Хао лежал головой у неё на коленях. Она любовалась его спящим лицом, в то время как её пальцы поглаживали его волосы. Девушка смотрела на него со смесью сострадания и глубокой любви.

Мэн Хао проспал два дня. Когда он открыл глаза, стояла ночь. В вышине находился темный, усеянный сверкающими звездами, купол, но даже ночное небо не могло сравниться с красотой глаз Сюй Цин. В звездах не было той теплоты и ослепительного блеска как в её глазах, как не было мягкости и обворожительности, которыми светилось её лицо.

Их взгляды встретились. Внезапно в голове Мэн Хао что-то щелкнуло, словно недостающая

деталь мозаики наконец встала на своё место.

— Самое глубокое проявление любви — просто оставаться рядом… — прошептал он.

Только сейчас он по-настоящему понял, почему старший брат Чэнь Фан решил остаться рядом с камнем вместо занятий культивацией. Для Чэнь Фана просто оставаться рядом с любимой и было проявлением любви. Мэн Хао также понял, почему Ван Тэнфэй выбрал смерть. Для него не было ничего важнее, чем остаться рядом со своими родственниками и патриархом. Это… тоже было проявлением любви.

Неважно, о чём шла речь: о любви к друзьям, семье или романтической любви… Самое глубокое её проявление заключалось в том, чтобы просто оставаться рядом с любимым. Ты останешься со мной, я останусь с тобой… Это и есть любовь. Что до него, тот факт, что Сюй Цин решила остаться с ним, помог ему понять значение любви.

— Сюй Цин, — сказал он серьезно, — давай… проведем церемонию, где свяжем наши жизни узами. Давай поженимся.

Сюй Цин вздрогнула, её ресница задрожали, словно в такт бьющемуся в её груди сердцу. Для любой женщины не было в жизни ничего важнее свадьбы. Щеки Сюй Цин заалели, но она никак не могла отвести от Мэн Хао глаз. Смотря ему прямо в глаза, она кивнула.

http://tl.rulate.ru/book/96711/210892